

ИГОЛКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Риша Вольная

Риша Вольная

Иголка

<https://litres.ru/74042673>

SelfPub; 2026

Аннотация

И пусть тебе двадцать, а ему тридцать четыре, ты просто студентка, а он известный миллионер, и ваша первая встреча совсем не задалась, так как он почти сбил тебя машиной, а потом ещё обвинил во всех своих бедах, а ты почти спасла его жизнь.

Просто нужно правильно расставить знаки, особенно, если скоро новый год, и по-другому уже никак!

***

"От его неморгающего взгляда напротив, кажется, леденею больше, чем от холода, что свободно проникает в салон авто.

Слышу вдалеке родные звуки сирены скорой помощи.

- Это за вами. Вам нужно зафиксировать шею, так как почему-то ваши подушки безопасности не сработали, и травма шеи вполне возможна.

- Имя?

После вопроса пострадавшего мужчины непонимающе уставилась на него.

- Имя твоё? - грубо повторяет он.

- Зачем? – на его очевидную недоброжелательность я импульсивно напрягаюсь.

- Мне же надо знать на кого подавать в суд.

- Какого чёрта?..."

Содержание

Глава	5
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	44
Г	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Иголка

Глава

Глава 1

Василиса

- Васька! Небесная, стой кому говорят!

- Чирков отвали, нахрен. Я опаздываю, так что сопли по моим штанам будешь размазывать завтра!

Кричала придурку-одногоруппнику, даже не поворачиваясь. Я ведь реально уже могла не успеть вовремя на тренировку. Машутка наша, препод по микробе, затянула сегодня с раздачей тем рефератов, тем самым лишая меня и остальную группу законных пятнадцати минут свободного времени. Теперь я могла пропустить свой автобус и вообще никуда не попасть.

Уже подбегая к дороге, вижу «любимый» номер «69» моего рейсового и добавляю скорости, практически выпрыгивая на пешеходный переход. В последнюю секунду замечаю чёрный спортивный авто, несущийся на меня. Он тормозить точно не собирается, так что я совершаю какой-то чудовищный рывок назад, а чёрный глянцевый металл проносится в двух миллиметрах от меня.

И если тачка несётся дальше, то я заваливаюсь назад в

неконтролируемом полёте всех моих сорока восьми килограмм.

- Вашу мать, как больно! – вырывается из меня «русская» поэзия, когда задница со всего размаха приземляется на асфальт.

Слышу вскрики позади себя, и только собираюсь открыть рот, чтобы всех успокоить своим чудо спасением, как раздаётся противный хлопок и скрежет металла. У меня аж лицо перекосило, как от наисильнейшей зубной боли.

Поворачиваю голову в сторону звука, хотя примерно и так представляю, что увижу. Аварию.

Действительно, три автомобиля сцепились в танце и теперь замерли в финальной позе. Причём в этом «танго втроём» участвовала и та спортсменка, что меня секундой ранее не превратила в маленькую кучку человеческого дерьма. Ей как раз досталось больше всего, так как она исполняла женскую партию – посередине.

Злорадная улыбка просто осветила моё лицо. Есть справедливость на этом свете! Вот нехер было так спешить и давить несчастную девочку на пешеходе!

Там, как и возле меня, началась суета, так что пока мне скорую не вызвали, осторожно, правда не без помощи милой женщины, поднялась с асфальта.

- Я в порядке. Спасибо, - потирая разбитую задницу и колено, попыталась привести в порядок свою одежду.

- Ох, деточка! Я думала, она тебя сейчас просто переедет,

- волнительно вздохнула сердобольная свидетельница моего забега.

Я тоже так успела подумать.

Приложилась я знатно, всё-таки асфальт - это тебе не спортивные маты, но боль отвлекает. Я вспоминаю, куда и зачем спешила, и как раз успеваю бросить прощальный взгляд на задний бампер своего автобуса.

Вот же слововство! Следующий будет только через тридцать минут. На тренировку идти вообще нет смысла.

Зато теперь хочется пойти и настучать некоторым водителям по рогам, а то, что они у него имелись, я ни минуты не сомневалась. Козёл же!

Надо отметить, что на месте аварии народ из соседних пострадавших машин волновался. Нездоровое волнение, но я, не обращая внимание на тревожный звоночек где-то в районе печени, пошла дальше.

Он не выходил. Водитель моей катафалки оставался в машине, а вот двое мужчин и одна блондинка явно хотели к нему. Да только не судьба им! Двери с обеих сторон от удара походу заклинило, и они бестолково дёргали ручки.

Перешла дорогу и уже хотела пойти в сквер, чтобы прогуляться в ожидании транспорта, как это далёкое «помогите» доносится до меня.

Ну, нет! Так нечестно!

Эта блондинка, что наворачивает круги, будто собирается взять олимпийское золото во всех видах лёгкой атлетики.

И тут во мне просыпается чувство долга. Я на четвёртом курсе медицинского колледжа, почти фельдшер скорой помощи, которая уже три месяца "поддежуривает" на подстанции.

Бегу туда, хмурясь от мысли, что придётся помогать моему злодею.

- Что случилось? – спрашиваю сразу всех и никого отдельно.

- Мужчина ... он ... там кровь, - естественно, первой реагирует блондинка.

Да только от неё толку нуль. Бросаю взгляд на ближайшего мужчину, что с интересом смотрит на меня.

Я знаю, почему он так смотрит, но мне сейчас не до его суждений.

- Я фельдшер. Если поделитесь информацией, будет просто замечательно.

Мужик отмирает.

- Водила не шевелится, а попасть в машину не можем. Скорую я вызвал.

Показываю большой палец в знак одобрения и пытаюсь пробраться к тачке.

Когда удаётся запрыгнуть на капот, то первое, что бросается в глаза-это отсутствие «подушек».

Тачка не просто новая, она шикарная, так что всё должно быть. Я знаю это точно. У меня отец и брат автослесари.

Но эти «airbag» благополучно не сработали, а удар был

нехилый. Всматриваюсь в неподвижное тело. Тонкая струйка крови по виску и изо рта.

Так сразу и не скажешь, жив вообще или нет. Отсюда да через разбитое лобовое движение грудной клетки не отследить.

Надо бы в гости к этому кандидату на ближайшие похороны.

- Мне надо в машину. Может, попробуем задние двери как-нибудь открыть.

Их не совсем зажало, так что есть шанс.

- А может, через окно? – это снова подаёт идею тот самый, что вызвал скорую и продолжает пялиться на меня.

- Может.

Стёкла разбиты почти все, но вылетело только одно, в которое я, наверное, смогу пролезть.

Начинаю раздеваться. Во-первых, жалко новую куртку, а во-вторых, в ней неудобно двигаться.

На улице конец октября и уже снежинки в воздухе витают, но снимаю и шарф с шапкой. Сапоги оставляю, что было удобно выбить остатки стекла и потом не поранить ноги об осколки. В машине их сто пудово немерено.

- Можете поддержать мои вещи? – спрашиваю всё того же мужика.

Он походу отдельно от той парочки – сидящего папика и блонди.

- Конечно.

- Спасибо.

- Игнат.

О! Как складно он вставил своё имя, но хоть меня и учили манерам, то я просто кивнула.

Выдохнула белое облачко пара и взялась за крышу машины, чтобы подтянуться и закинуть своё миниатюрное тело в окно.

- Давай помогу, - энергично протягивая руки в мою сторону, предлагает мой свежеиспечённый знакомый.

- Нет. Сама. Держи лучше вещи. Особенно рюкзак.

У меня там полжизни, поэтому оставлять его хер знает кому не собираюсь, но не могу взять с собой.

Мой холодный и резкий тон, как всегда, срабатывает, а то! Почти всю сознательную жизнь отрабатываю навыки самозащиты.

Игнат примирительно поднимает ладони вверх и делает шаг назад.

Отлично!

Подтягиваюсь и ныряю в машину. Я Иголка. Меня так брат зовёт и всегда предлагает загадать Деду Морозу на Новый Год жопу и титьки. Ну, не сложно понять, какую часть тела я ему предлагаю загадать в ответ.

- Ну, как дела? – интересуется Игнат, заглядывая в это же окно.

- Нормально ... у меня. Подайте, пожалуйста, аптечку, желательно, чтобы там был аммиак, ну нашатырь.

- Хорошо.

Мужчина исчезает, и я пользуюсь свободой, быстро перебираюсь вперёд. Смахивая подошвой ботинка осколки, устраиваюсь на разделительную консоль, обшитую дорогим «карбоном». Наверное, увидев, как я безбожно отношусь к салону машины, хозяина insult хватит.

Он красивый. Мне не показалось, когда смотрела на него через лобовое стекло.

Примерно лет тридцать пять, тёмные волосы с несколькими седыми волосками на висках, волевой подбородок, жёсткие скулы, красивый нос и маленькая родинка в конце изгиба левой брови. Именно через неё струится тёмная полоска крови.

Рядом с ним валяется мобильник, и я вспоминаю, что когда он пролетал мимо меня, то его рука была прижата к голове.

- Вот видишь, Бэтмен, к чему приводит разговор по телефону, - шепчу ему, тем самым стараюсь расслабить себя.

И кладу пальцы на его сонную артерию в поисках пульса. Выдыхаю. Под моими холодными подушечками отчётливо и ровно пульсирует. Он жив.

- Повезло тебе, придурок, - радостно дышу и показываю большой палец блонди.

Она с большими глазами, хоть и стоит на некотором расстоянии от машины, очень старается разглядеть, что у меня тут происходит.

Да-да. Бессовестно лапаю красивого взрослого мужика. Обзавидуйся!

Расстегиваю двубортный пиджак, а под ним-таки броня из одежды – рубашка, жилетка и походу ещё один пиджак, это помимо атласного галстука алого цвета с золотым зажимом. Замерзшими пальцами неумело пытаюсь развязать галстук, что так туго прилежит к шее.

С третьей попытки получается, и я принимаюсь за пуговицы на рубашке. Пальцы немного дрожат, а дыхание как-то странно срывается и жжёт изнутри излишками углекислого газа. После третьей бросаю это дело и снова проверяю пульсацию сонной артерии на шее. Ощупываю рёбра и живот мужчины прямо через ткань, иначе не могу – пальцы колет миллионом мелких иголок, наверное, от нервов, да и возится с одеждой нет смысла. Его кожа, что видна из ворота расстёгнутой рубахи, идеальная, но прохладная из-за быстрого падения температуры в салоне.

Патологии нигде не нахожу, и на том спасибо.

- Я принёс, - кричит Игнат, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности.

Видимо, раздевание мужчины без сознания меня очень увлекает. *Извращенка.*

- Ага. Спасибо.

Слегка высовываюсь назад и забираю аптечку.

- Может, ещё чего надо?

- Нет. Спасибо. Пока не надо, - в конце добавляю я, избе-

гая этого пытливого взгляда на меня.

В другой ситуации я бы, глядя прямо в его глаза, спросила, что он от меня хочет. Я не звезда порно журнала. Вообще больше похожа на пацана- подростка, даже волосы специально стрижу коротко, так что тут не сексуальный интерес.

Возвращаюсь обратно к своему бессознательному. Достаяю из водительской аптечки аммиак и, открыв крышку, активно сую в мужской нос.

Срабатывает не сразу, что явно говорит о приличной черепно-мозговой.

Но после моих лёгких шлепков по щекам, что делаю не без удовольствия в качестве мести за боль в заднице, он резко открывает глаза.

Наверное, так же резко, как и закрыл, так как в них непонимание и потерянности. Я пристально изучаю кристально голубые глаза, но лишь с целью отследить, как его зрачки реагируют на свет. Они быстро сужаются, да и сознание возвращается, к удивлению, быстро.

Мужчина собирается пошевелиться, но я быстрее. Как могу, осторожнее падаю всем своим скромным телом на водителя.

- Тихо. Шевелиться нельзя. Я почти фельдшер. Вы попали в аварию, поэтому теперь находитесь как котлета между булочками, а кунжут вокруг вас.

Он перестаёт шевелиться, но буравит меня своим льдистым и вполне здоровым взглядом.

- Ваше имя? – начинаю стандартный опрос на ориентировку в пространстве.

Он слегка дёргает бровью, но я настаиваю.

- Как вас зовут? Помните?

- Да. Брейман Максим Сергеевич.

Что-то знакомое режет по уху, но мне рядом с ним неудобно, так что я спешу.

- Сколько лет?

- Тридцать четыре.

- Адрес, город?

- Может, сразу номер карты и все пароли?

Я, кажется, даже вздрагиваю от холода его слов и цинизма.

- Отлично. Юмор есть, значит, вы скорее живы, чем мертвы.

Больше ничего не спрашиваю, отклоняюсь назад, чтобы взять бинты и перекись.

Быстро смачиваю и промокаю кровь на виске. Разорванная рана, надо первичную обработку и шить, но я тут точно не возьмусь.

От его неморгающего взгляда, кажется, леденею больше, чем от холода, что свободно проникает в салон, а на мне лишь хлопчатобумажная укороченная безрукавка.

Слышу вдалеке родные звуки сирены.

- Это за вами. Вам нужно фиксировать шею, так как почему-то ваши подушки не сработали, вполне возможна травма шеи. Черепно-мозговая у вас точно есть, обязательно обследу-

дуйте голову и проконсультируйтесь у нейрохирурга.

- Имя?

На его вопрос непонимающе уставилась на него.

- Имя твоё?

- Зачем? – на его очевидную недоброжелательность я импульсивно напрягаюсь.

- Мне надо знать, на кого подавать в суд.

- Какого чёрта?

- Из-за тебя я отвлёкся и попал в аварию.

- Что? – чуть не подскакиваю на попе, но вовремя вспоминаю о её болезненности.

- Ты, мелкое недоразумение, выскочила на дорогу, и я думал, что сбил тебя.

Охренеть! Этот козёл меня ещё и виноватой сделал!

- Имя! – требовательно повторяет он.

Пациентов бить аморально, даже для меня, но, блин, как же хочется. А вот послать богатого морального уroda мне никто не мешает, на том с моей совестью и порешили.

- Да пошёл бы ты... придурок!

Оставляю бинт на его ране и пружинисто подскакиваю со своего насеста. Естественно, моё внимание рассредоточено, так что, как лохушка, глубоко режу правую ладонь об стекло, торчащее в спинке пассажирского сиденья.

Морщусь от боли, но не останавливаюсь, а просто зажимаю рану сильнее и быстро сваливаю отсюда.

Неблагодарным тут не место!

Выбираюсь тем же путём, что и пришла. К машине как раз подъезжает скорая помощь и сзади полиция. Оперативно.

- У тебя кровь, - это Игнат удивлённо смотрит на мою руку, с которой капает на асфальт.

Чёрт! А я уже и забыла.

- Бывает, - отмахиваюсь от него и быстро забираю вещи.
- Спасибо, что подержал.

- Пожалуйста. Как он? – кивает головой в сторону мудилы.

Но я не хочу о нём говорить. Вообще не знаю, зачем туда полезла.

- Нормально. Извините, мне пора.

И скрываюсь с места происшествия прежде, чем меня заложат в свидетели ДТП или потом по просьбе главного козла запишут в виновники этого беспредела.

А то, что ему с лёгкостью удастся это сделать, я не сомневалась. Ну не вчера я же родилась. Крутая тачка, дорогая одежда и вымораживающий взгляд говорили о власти в поднебесье нашего города.

Брейман Максим Сергеевич.

Его имя всё всплывало в памяти, но цепочка не соединялась, так как с именами у меня всегда туго.

Увидев свой рейсовый автобус, счастливая бросилась к остановке. Последний раз бросила взгляд в сторону аварии уже из окна.

Народу и машин прибавилось, включая два больших чёрных джипа. Вот и людишки индюка пожаловали, но как-то

долго они подгребали на спасение босса.

А плевать, и демонстративно для самой себя отвернулась от окна. Мне повезло сразу сесть в самый угол в конце автобуса, так что можно подремать. Натянула по сильнее капюшон на голову и постаралась расслабиться.

- Мальчик, у тебя кровь, - женский голос не даёт мне толком расслабиться.

Я дёргаюсь, так как понимаю, что это обо мне.

Сбрасываю капюшон и лезу в рюкзак. Где-то в одном из внутренних карманов валялась прокладка, так что можно сделать неплохую повязку.

- Ой! Извини, - продолжает тот же женский голос, и я всё-таки смотрю в её сторону.

Просто лет сорока соседка справа от меня. Уставшие и добрые глаза, белая шапочка с помпоном, что ей совершенно не идёт.

- Ничего страшного. Бывает, - и выдавливаю дежурную улыбку.

Я привыкла. Ничего удивительного, когда растешь среди мужиков. Сестёр и подруг у меня не было, а мама умерла, когда мне было пять. Я её и не помню толком.

- Я просто испугалась и даже толком не разглядела тебя. Упала? – продолжает беседу «помпон», чего мне сейчас совсем не хочется.

Так-то я люблю поболтать, но, видимо, в связи с недавним приключением стресс выходит наружу.

Под пальцы наконец-то попадаетея целлофановая упаковка прокладки. Распечатываю прямо в рюкзаке.

- Да, неудачно упала, - вру согласно теории соседки.

Придавливаю впитывающей стороной к ране исверху склеиваю между собой липкий слой. Та-дам!

- Оригинально, - хвалит меня женщина, на что я её благодарю и с извиняющейся улыбкой на лице возвращаю капюшон обратно на голову.

«Помпон» оказывается адекватной и больше меня не беспокоит. С удовольствием закрываю глаза.

Имя твоё?

Я вздрагиваю всем телом от голубого взгляда, вонзающего в меня клинья. Вот же дрянь!

Глава 2

Василиса

Физкультура сегодня если меня не доконает, то точно сделает калеккой.

Обычно люблю поиграть в волейбол, но в последнюю неделю плохо спала, и вот тебе последствия.

- Небесная, давай уже проснись! – кричит капитан моей команды, и я действительно оживаю.

У Ольги не голос, а настоящая сирена.

Я начинаю быстрее работать конечностями и уже через минуту с мячом в руке. Нужен всего один бросок. Сейчас мне даже проще выиграть этот рывок для команды, так как играю левой рукой.

Я амбидекстр с рождения, но обычно пользуюсь стандартно правой рукой. Да только пришлось мою нежную ручку штопать. Папа аж три шва наложил.

Рывок вперёд, прыжок, и да, мяч заброшен.

- О! Небесная моя, наконец-то включила мозги. Что с тобой? – подлетая ко мне, Ольга, как всегда, задаёт все вопросы сразу.

- Устала, капитан. Конец недели.

Она принимает мою отмазку и кивает на ладонь, что я произвольно тру.

- Оставь повязку в покое. Не болит.

Болит, но нытьё – не мой конёк.

- Нет. Чешется.

- О! Заживает, значит, - тут же шутит девчонка. – Айда в раздевалку и в душ.

Киваю головой и согласно плетусь рядом с ней.

Навстречу летит Чирков. Моё недовольное мычание и почти стон Ольга правильно оценивает.

- Так, чирикай давай отсюда, - выступая немного впереди меня, капитан берёт встречу с этим танком «Т-34» на себя.

А именно так и выглядит Илья. Такое отличное имя и такой противный у него хозяин. Ну это сугубо моё мнение, которое не поддерживает большая часть нашего колледжа.

- Вась, ну давай хоть поговорим! – начинает снова канючить этот Ромео.

- От винта, Чирков, - и, прячась за высокой фигурой Ольги, заворачиваю из спортивного зала в женскую раздевалку.

Сюда этот горилла точно не сунется.

- Он не отстанет, - твёрдо заявила капитан, начиная на ходу снимать футболку. – Ты же почти первая ему отказала.

- Первая была ты! И не надо, пожалуйста, ставить мне вот такие окончательные диагнозы.

Я тоже раздеваюсь, так как вспотела как лошадь, поэтому душ мне просто необходим.

- Ну я хоть на одно свидание с ним сходила.

- Ага, с которого парень пришёл с трещиной в нижней челюсти.

Ольга начинает смеяться.

- Ой, ну блин, забыла я, что папа мне на свидание перцовый баллончик в сумочку подкинул. Теперь до старости буду помнить.

Я не выдерживаю её заразительных всхлипов и тоже ржу. Жаль, что не видела, как по красивой морде Ильи проходит вечерняя сумочка. А нехрен лезть с поцелуями к капитану команды по волейболу, баскетболу, плаванию и просто умнице и красавице.

Быстрый душ, смена повязки, и можно валить домой. Физ-ра была последней парой, а завтра выходной. Настроение от таких мыслей просто улучшается как в сказке, по секундам.

- Василис, ты с нами идёшь в кафе?

Я никогда не хожу, но Ольга непробиваемая, и, наверное, я когда-нибудь соглашусь, но не сегодня.

- Не могу. Тренировка. И так почти всю неделю филонила.

Она улыбается, подмигивает, и девчонки нестройно прощаются со мной до понедельника. Иногда мне кажется, что со мной хорошо общаются только из-за непонятной любви к моей серой персоне капитана женской команды.

Обуваюсь и быстро несусь на выход, на ходу доставая куртку из пакета. Лень носить в гардероб, проще так потаскать.

Чирков, слава богу, мне нигде не встречается, и на автобус я не опаздываю, так что на трению появляюсь вовремя.

- Привет, Василиса! – радостно встречают меня девчонки.

– Ты поправилась?

Машу перебинтованной рукой и тоже со всеми здороваюсь.

- Не совсем, но думаю, что если не в полную силу, то справлюсь.

Ко мне от нашей группы отходит тренер. Ирина. Без отчества. Она его принципиально не называет, чтобы, по её словам, не чувствовать себя старой девой среди юных цветов.

- Василиса, ты уверена?

- Я сегодня больше левой поработаю, а правую нагружать не стану, - говорю почти просяще, что мне обычно несвойственно, но тут приходится погнушаться своими принципами.

Ирина согласна кивает, и я выдыхаю.

- Девочки, начинаем с общей разминки.

Мой новый мир и тайный. Никто не знает, что я посещаю курсы по стрип-пластике. Мы занимаемся в большом спортивном комплексе, где этажом ниже находится класс по тхэквондо, который я посещаю с шести лет. Папа работал, и меня с собой стал брать старший брат, так и поехало. Иван уже давно бросил его и перешёл на единоборства, а мне и так всё нравилось до некоторых пор.

- Василиса, ты как?

- Отлично.

Особенно если прекратить думать и начать работать.

После тренировки вышла счастливая и довольная собой. Оказывается, скучала по этой атмосфере. Занимаюсь я всего месяц, три раза в неделю – больше просто не успеваю физически, но два занятия подряд пропустила впервые.

Можно было бы и с раненой рукой ходить, но не смогла придумать, как объяснить своим родным, зачем хожу на тхэквондо без нормальной правой кисти.

Солнечный свет ослепил меня сразу, как только вышла из дверей комплекса. Будто на улице не осень, а разгар весны.

Прищуриваясь, пошла вдоль траура, наслаждаясь последними тёплыми деньками. В понедельник обещают резкое похолодание и снег. Зима в наших северных краях всегда приходит рано.

Поэтому, когда рядом со мной тормознула машина, я даже не отреагировала, пребывая в своих мыслях. Да и чего можно бояться посреди белого дня?

Чёрный большой джип проехал за мной полметра, что привлекло моё внимание, а потом просто открылась задняя дверь.

Интуитивно поняла, что надо бежать, но поздно. Мужская рука, вылетевшая из салона, схватила меня за руку и втащила в салон как нашкодившего котенка.

Тут темно, или это мне после солнышка ни черта не разглядеть. Дверь быстро захлопнулась, и мы тронулись.

Меня украли!

- Ну здравствуй, Небесная Василиса.

Я сглотнула. Мне не надо видеть лицо обладателя этого мужского голоса, чтобы его узнать.

Брейман. Ночной кошмар этой недели и причина моей бессонницы.

И сейчас в его приветствии нет ничего «приветственного», для меня так точно!

Одно радует – жив и, скорее всего, здоров, но в моем случае эта радость совсем неуместная. Было бы проще, помри он там на месте.

Я дёрнулась к двери, но щелчок замков в тишине салона был моим приговором.

Сглотнула комок в горле и собралась. Я же смелая.

- Максим Сергеевич, надеюсь, вы понимаете, что это настоящее похищение? И удержание меня против силы?

Я намекаю, что тоже прекрасно помню его имя и совсем не боюсь. Зрение ко мне возвращается и теперь могу прекрасно разглядеть эти льдинки напротив.

Ничего не изменилось, и память меня не подвела. Этот останавливающий моё сердце взгляд теперь уже в реальности сверлил во мне дыру.

- Доказательства? – спокойно спросил мужчина.

Хотя он сидел на расстоянии от меня, как-то небрежно облокотившись на дверь, его фигура заполняла весь салон и давила на меня. Если Чирков Илюша был танком, то Брейман огромным военным фрегатом.

- Взаимно. Доказательства моей причастности?

Сейчас мы с ним сыграем в морской бой, и мне, главное, не захлебнуться в случае проигрыша.

- У меня работал видеорегистратор.

Смеюсь. Скорее, это нервное, а ещё немного удивительно, что мы понимаем суть без лишних слов.

- Его не было, - стараюсь как можно спокойнее опровергнуть ложь. – Я проверяла.

Не проверяла, но его точно не было, так как зрительная память у меня отличная. Один ноль в мою пользу.

- Не было, - легко сознаётся этот индюк, но на его лице ни капли раскаянья за враньё. – Зато был в другой машине, что ехала мне навстречу.

Сволочь! Я тут сразу тону.

- И что? Я шла по пешеходу, некто с козлиными рогами меня практически сбивает, а потом вдруг я виновна во всех его смертных грехах.

- Боюсь, Василиса, все мои грехи твоё крохотное тельце не выдержит. Сломается пополам как спичка.

Брейман «любезно» мне демонстрирует, как именно он будет меня ломать. Я думала, что у дорогих мужиков крутые золотые с бриллиантами зажигалки, или это он специально для меня коробком спичек обзавёлся.

- Можем попробовать проверить, но это идиотизм, - высказалась я и отвернулась от придурка к окну, складывая руки на груди.

Жопкой своей раненой чувствую, что он непробиваемый.

Главное, вовремя поставить точку.

Глава 3

Максим

Я её нашёл.

Не знаю, скорее всего, удар по голове напрочь отбил мне чувство самосохранения, а точнее, сохранение моего любимого покоя в жизни.

Объяснить свой поступок я не мог. Девчонке двадцать, в мае будет двадцать один, но я упорно на неё давлю. Да только она не сгибается, и кажется, скорее сломается, чем хоть немного мне уступит.

Понятно, что она меня не знает, а то бы такая смелая сейчас не была.

Я искал её всего сутки, а потом четверо уговаривал не трогать ребёнка. Полное фиаско.

- Можем, - продолжаю нашу беседу, будто в пинг-понг играем.

Сейчас моя подача.

Василиса пропускает удар, но уверен, это специально. Меня сейчас тупо игнорят. Молчу.

- Зачем тебе это? Неужели настолько не на ком душу отвести, что в жертвы попадаю я, невинная овечка?!

Красивый ход. Голос ровный, тон умеренный, будто меня копирует.

- Я из-за тебя мог погибнуть.

- Я из-за тебя тоже.

Наша правда такова, что мы оба правы.

Мы снова молчим, что в принципе не мешает мне её рассматривать.

Маленькая, худая недодевушка в джинсах и огромной толстовке с рюкзаком на плече. Представительницу женского пола в ней выдаёт только обувь – сапоги на каблуке, но не высоком. Короткие тёмные волосы, сейчас немного влажные, поэтому завиваются на затылке и льнут к тонкой шее, ни грамма косметики делают её совсем юной. Мне хочется увидеть её глаза. Если правильно помню, то зелёные как ёлки, но в темноте салона и при ее постоянном отводе взгляда это невозможно сделать.

Стучу костяшками пальцев в закрытую перегородку между нами и водителем.

- Леонид, Бристоль, - называю ресторан, как только створка чуть опускается.

- Десять минут, - отвечает водитель, и перегородка вновь поднимается.

- Я хочу домой, - напряжённо отзывается девчонка, правильно трактуя мой ход.

- После ужина.

Её плечи вздрагивают от смешка.

- О! А с чего такие почести? Да к барскому столу?!

Небесная мне явно намекает, что знает, с кем связалась, но оттого мне ещё интереснее. Тут в городе мужика придётся

поискать, кто решит со мной потягаться.

- Хилая ты больно, Василиса. Тонкая как иголка. Не ешь что ли совсем.

- И как это касается тебя? – всё также сдержанно в ответ.

- Ты же мои грехи на себя брать собралась. Не хочется изначально провалить эксперимент. Подкормлю.

- Боюсь, как бы не сдохнуть от радости за столом. Некрасиво получится перед другими ужинающими.

Не знаю, как девчонка это делает, но меня тянет улыбнуться. Такой тонкий чёрный юмор в абсолютно типичном формате в её исполнении тянет на шоу комеди клуба.

Никогда не любил их.

- Хорошо, Иголка. Снимем отдельный зал, чтобы ты не смущалась.

- Не называй меня так! – это даже не просьба, это приказ.

Я удивлённо вскидываю брови. Прозвище, вроде, не так, чтобы особо обидное.

- Василёк?! – предлагаю я и с запозданием понимаю, что в моём голосе слышатся игривые нотки.

Я совсем рехнулся. Ей двадцать.

- Максик?! - тут же выдаёт она и даже на полкорпуса разворачивается ко мне.

Её губы кривит вынужденная улыбка. Чувствую, у неё есть запас сквернословия по извращению моего имени на случай, если я сейчас продолжу.

Мы снова квиты.

До ресторана оставшиеся шесть минут едем в тишине. Я смотрю на неё, Небесная в окно. Спина прямая, руки на груди, и сейчас мне в глаза бросается перебинтованная рука. Правая.

Я хмурюсь и нервно втягиваю воздух, так как чувство вины осторожно полизывает мою спину прямо между лопатками.

Василиса меня спасала, даже сама пострадала, а я, неблагодарная скотина, даже элементарного «спасибо» не сказал.

Задвинул все сантименты обратно и решил, что ужин и будет моей компенсацией и благодарностью.

- Бристоль,- оповестил Леонид, слегка приопуская перегородку.

- Спасибо,- и перевёл взгляд на Иголку. – Идём.

- Альтернатива? – неожиданно спрашивает она, хотя мне казалось, что всё решено шесть, уже семь минут назад.

- Я когда пропускаю ужин зверею на глазах,- тихо так говорю девчонке, будто страшный секрет поведал.

- Ясно. Никакой. Пошли.

Двери щёлкают, но я действительно как зверь, чувствую её действия наперёд.

- Сидеть,- почти рычу. – Леонид, я сам даме двери открою.

Он давно у меня работает, года три точно, и тоже быстро понимает мои намёки. Дверь девушки снова блокируется.

Я выхожу и обхожу машину. Слышу щелчок и тогда нажимаю ручку.

Небесная намеренно игнорирует мою любезно предоставленную ладонь, отодвигая её своим большим рюкзаком.

- Может оставишь его в машине? – предлагаю Небесной, так как он действительно огромный.

- Нет.

Ну, так чётко, что даже спорить не захотел.

Беру её за левый локоть, сильно сжимаю пальцы, когда в первую секунду чувствую сопротивление.

- Мне так хочется,- склоняя голову к маленькому уху, озвучиваю свои действия. – Быстрее начнём – быстрее закончим.

Продолжаю склоняться над ней в ожидании ответа, а он будет! Я прямо осязаю, как её распирает от бешенства и всё по мою грязную душу.

- Если вдруг с памятью плохо, то напоминаю, что я не комнатная собачка,- цедит сквозь зубы, но понимаю, девчонка подбирает слова.

- А не надо было пытаться сбежать,- упрекаю её.

Василиса втягивает воздух через ноздри, плотно сжимает губы и только потом кивает в сторону входа.

- Нас заждались уже.

Да, как и положено, хозяина должны встречать. Главный менеджер и швейцар стояли по стойке смирно у дверей.

- Добрый вечер, Елена. Накройте нам в отдельном зале, - сдержанно отдаю распоряжение, когда мы с ними поравнялись.

Иголка молчит, и слава богу, но удивление плещется в глазах менеджера при взгляде на мою спутницу. Но меня это никак не волнует.

- Конечно, Максим Сергеевич. Десять минут, не более. Пока вы с дамой можете освежиться и пройти в бар, выпить аперитив.

Елена явно хотела добавить, если даме уже можно пить алкогольные напитки, но обморозилась об мой взгляд и потупила очи в асфальт.

Чудеса дрессировки.

- А фишка про десять минут повсеместна? – тихо спросила Небесная, когда мы зашли в холл. – Ой, дай сама угадаю. У тебя проблемы с воздержанием. Десять минут предел во всём.

Как ни странно, но она почти попала в цель.

- Десять минут – это предел моего терпения, после зверствую.

Девчонка поцокала языком и сбросила мои пальцы с локтя.

- Я в дамскую комнату, дорогой! – нарочно громко огласила своё «дорогой» и качая бёдрами направилась к двери с соответствующим знаком.

Вот же маленькая стервочка! Громкое «ох» менеджера за моей спиной я тоже прекрасно слышал, но когда развернулся, женщина уже исчезала в дверях большого зала.

Я продолжил стоять напротив женского туалета, так как

моя «дорогая» могла запросто улизнуть. И меня это волновало.

Ровно через девять бесконечных минут она вышла. Театрально подняла левую руку и посмотрев на пустое запястье нежным голоском проворковала.

- Ой, надеюсь, я успела уложиться?! Ты ещё человек?

Могу поспорить, что она просто стояла и выжидала время, чтобы меня доконать.

- Может проверишь? – изгибая вопросительно бровь, раскидываю руки в стороны.

Девчонка делает решительный шаг ко мне и даже поднимает руки, вроде как ощупать меня, а потом отворачивается.

- Этого не было в оглашенном списке. Ты сказал, ужин.

Струсил ко мне прикоснуться? Или принципиально не собиралась и всё игра?

Василиса пошла к большим дверям, но я снова перехватил её локоть, направляя в другую сторону.

- Дорогая, пожалуй в отдельную залу. Уединимся.

Злой прищур зелёных глаз, наконец, прошёлся по моему лицу. Она отомстит.

И я улыбнулся, краешками губ, не смог сдержаться от удовольствия предстоящего ужина. Небесная меня сейчас всего исколет.

- Иголка, я в предвкушении.

- Максик, я не разочарую.

Девчонка пошла первой, я следом, изучая её ... джинсы.

Светло-голубые с потертостями на бёдрах и заднице. Такая маленькая попка, что терялась под одеждой over saiz. Но в штанах у меня шевельнулось! Я сам от себя охренел! Иголке двадцать и её фигура вообще не в моём вкусе, но член решил иначе. С чего бы это?! И неплохой секс у меня был позавчера, так как списать на воздержание тоже не мог.

Задумался, что почти врезался в мою даму, заставшую перед столом. Я так и шёл следом за этой попой.

- Что случилось Небесная?

- Охренела.

Интересно с чего? Смотрю поверх её головы, что совсем не сложно. Девчонка мне едва до подмышки своей макушкой достаёт.

Ничего примечательного не вижу. Стол, еда.

- И что тебя так поразило?

- А зачем столько еды? Банкет что ли намечается?

Оглядел стол снова, но всё как всегда.

- Я люблю поесть.

Обошёл Иголку и уселся на своё почетное место у главе стола. Василиса села как можно дальше от меня.

- Я не голодна, так что чем скорее насытишь себя, тем скорее мы расстанемся.

Упрямец даже руки на груди сложила.

- Может всё-таки поешь? Фрукты? Ты вообще, чем кроме святого духа питаешься?

- Молитвами. За упокой некоторых личностей.

Камень в мой огород.

- Пересадь ближе, а то кричать не охота.

- Мне и здесь хорошо, - огрызнулась девчонка, но я хотел видеть её глаза рядом.

- Небесная Василиса, неужели вы позабыли причину сегодняшней встречи?!

О! Её взгляд вспыхнул изумрудным оттенком. Громко встала и пересела на соседний стул, что при желании я даже её руку смогу взять.

- Удовлетворены, Максим Сергеевич?!

- Не совсем, но пока сойдёт.

Я не врал. Моему члену всё было беспокойно, но я взрослый мужчина и могу получать радости и от нашего искрометного общения.

Теперь главное язву желудка не заработать от ужина под уничтожающим взглядом восхитительной зелени.

Глава 4

Василиса

Этот мужчина невыносим! Целиком и полностью – от проникающих под кожу глаз и низкого, даже иногда рокошущего, тембра голоса до идиотской привычки повелевать этому миру вращаться.

Но страх во мне ещё был так свеж, что я через раз, но подчинялась. Вот действительно думала, что меня ещё в машине придушат или пристрелят, а когда вместо кладбища этот хмырь назвал свой ресторан, то прифигела. И росток надежды на долгую и светлую жизнь пробился в моей душе.

Кушать действительно хотелось, но я изначально решила, что ни к чему не притронусь. Мало ли какой это развод .... Сначала поешь, а потом заплати. Цены тут как в ювелирном – один грамм салата ровно один грамм золота. Вроде бы, это самый шикарный ресторан нашего города, так сказать, жемчужина ресторанного бизнеса, как и его владелец.

Я немного подготовилась, ещё в день нашего аварийного знакомства.

Брейман Максим Сергеевич – политик – бизнесмен - миллионер, огромная ресторанная сеть, включая почти все города России и, кажется, несколько во Франции. Половинчатый немец, он славится своими деловыми качествами и хватким умом не только у нас и своей малой Родине – Германии, но

и в странах-соседях и не соседях тоже. Состоит в депутатах, любит наш славный город и не даёт зачахнуть, так как дорог ему как память – его бабушка и мать отсюда родом.

В общем это короткий пересказ огромной статьи, написанной какой-то Орловой Мариной, которая, кажется, под конец своего опуса кончила, просто описывая этого мужчину.

Ну я в любовных отношениях несильна, но думаю, если он хоть немного постарается, то кончить с ним точно можно. Красивый, высокий, явно тяжёлый, но от мышц, а ещё харизма. Тут даже отмораживающий внутренности взгляд не помогает, так тянет его потрогать.

Но я не буду, уже разок потрогала, теперь вот расхлебывать приходится.

Перевела взгляд с пустой тарелки перед собой на пожирающего третью куриную ножку Бреймана. Аппетит у него богатырский, но такую массу надо кормить.

Как можно незаметнее сглотнула слюну и снова уставилась в тарелку. Выдержка и ещё раз выдержка!

- Небесная, если ты сейчас не начнёшь есть, я тебя сам буду кормить ... с рук ... без ложки и заставлю потом мои пальцы облизывать.

- Реально?! А тебе противно не станет?

Он изогнул бровь и элегантно промокнул салфеткой губы.

- Противно, если ты будешь сосать мои пальцы?

Вот он нарочно это повторяет, ведь у меня бурная фанта-

зия – я уже почти представила, как это делаю. Ну нет!

- Боюсь, что в процессе облизывания пальцев меня саму стошнит. Наверное, я лучше съем ложечку вон того салати-ка.

Манипулятор ухмыльнулся, но, видя, что я пододвигаю к себе салатницу, промолчал.

Более странного ужина у меня в жизни не было.

Салат оказался с морепродуктами, как раз то, что я люблю, и приготовлен на отлично, так что слопала всю порцию.

Откинулась на спинку стула, запивая водой из красивого фужера.

- И всё?

Блин, я на секунду даже забыла, что не одна.

Брейман внимательно на меня смотрел, указывая пальцем на мою тарелку.

- Всё. Я наелась.

Тот недовольно покачал головой.

- Так ты почти ничего не съела. Василиса, в твоём возрасте надо хорошо питаться.

О! Кого-то он мне очень сильно напоминает.

- Конечно, папочка! Обязательно, папуля!

Максим Сергеевич сразу заткнулся и немного поморщился. Ага! Значит, неприятно про возраст и родителей. Намотаю на ус.

- Больше так меня называть не советую! А то могу войти в роль и по заднице отшлёпать.

Мужчина всё-таки подобрал достойный ответ, браво! Памятник ему! Нерукотворный.

- Мой зад прошу не трогать, он и так пострадал от падения по чьей-то вине.

Мы скрестились взглядами, но я даже не моргнула, хоть эти льдинки и подавляли меня.

- Как мне тебя называть? По имени-отчеству? Наглец, который хочет испортить мне жизнь? Или есть ещё варианты?

Мужчина завершил игру в гляделки, неожиданно вставая. Надо бы с ним полегче, а то меня что-то реально понесло на крайности. Я для него никто, так сказать, песчинка на дороге.

- Максим.

Брейман что-то искал в своём телефоне в шаге от меня.

- Вот так просто? – вырвалось у меня.

Очень сомневаюсь, что миллионер позволяет прислуге называть себя просто по имени.

- Вот так просто, Василиса. Мне пора, так что поднимай свой милый зад со стула и на выход.

Я радостно подскочила – неужели свобода, и я прощена. В эйфории даже замечание про попу простила – издеваться, конечно, над моим плоскопопием неприлично, но хрен с ним.

- Сейчас подвезу тебя, - продолжая изучать что-то в телефоне, тормознул меня мужчина, когда я, подхватывая рюкзак с соседнего стула, ринулась к выходу.

- Не надо. Я сама.

- Небесная, я подвезу.

Обернулась, чтобы ещё раз отказаться, но Брейман уже стоял у меня за спиной. Его пальцы снова легли на мой локоть, и это будет покруче наручников, так как хрен выкрутишься даже с ключами.

- Прекращай со мной спорить, Иголка, - посоветовал он мне чуть ли не на ушко и потащил за собой.

Это вряд ли.

- Мечтать не вредно, - пробурчала себе под нос.

Нас провожали тем же составом. Прямо распирающее менеджера любопытство я чувствовала даже на расстоянии. Значит, я первая студентка, которую начальство притащило с собой на ужин. Возможно, нескрытое от прессы маньячело!

В принципе наш томный вечер подходит к концу, а к миллионеру у меня остался последний вопрос. Хотела задать его, когда сядем в машину, но едва закрылись дверцы, как запиликал телефон Бреймана.

Максима я потеряла на всю дорогу, так как кто-то упорно выносил ему мозг. Даже немного посочувствовала мужчине с такой нервной работенкой.

В окне разглядела очертания своего дома и попросила остановить заранее. Мне и в магазин надо, и светиться перед своими не хочу.

Перегородка закрыта не была, и водитель послушно тормознул. Даже немного удивилась, что мою просьбу он вы-

полнил без дополнительного указания от Цербера.

Только начала открывать дверь, как на мои пальцы легла тяжёлая ладонь, а меня слегка вжало в сиденье от наклонившегося ко мне Бреймана.

От этой неожиданной близости застыла, уставившись на его шею и кадык, что были прямо передо мной. И так как дальше ничего не менялось, то слегка запрокинула голову выше.

Максим всё ещё продолжал телефонную беседу, но преимущественно слушал говорящего, а его голубой взгляд ошупывал моё лицо.

Может, у него линзы? Не может быть таких глаз.

Брейман моргнул и словно проснулся. Сел на своё место, оставляя мои пальцы в своей ладони.

Я только раз попыталась вернуть конечность, но хрен мне её отдали.

Сидим.

Максимка слушает, а я стараюсь не реагировать на тепло его руки, тела, запаха. Наконец-то до меня доходит.

Меня по какой-то непонятной, практически сказочной причине тянет к этому человеку. И ладно бы просто тянуло, так нет. Я с ужасом осознаю, как на меня накатывает волнами возбуждение, а внизу живота тягучий спазм.

Я прерывисто вдыхаю, удивляясь собственному открытию, и в это же мгновение Брейман завершает разговор.

- Позже, - глухо рычит он в трубку и откидывает мобилу

в сторону.

Теперь он неотрывно смотрел на меня. Вспоминая наше знакомство, жду, когда этот лёд меня остудит, но ничего подобного не происходит. Становится только хуже, так как в этом взгляде голубых глаз нет ничего холодного. Тяжёлый, раздраженный и обволакивающий.

Громко сглатываю комок в горле.

- Я же теперь свободна. Мы, вроде как, в расчёте? – выдавливаю из себя и снова пытаюсь выдернуть свои пальцы.

Мужская бровь с тонким розовым шрамом рядом изгибается, вроде как, в насмешку то ли над моими словами, то ли над жалкими попытками противостоять его силе.

- Не уверен. Я позвоню, - решает он, выпуская наконец-то мою руку на волю.

- Я не давала свой номер телефона!

- А я и не спрашивал.

- Договор был на один ужин.

- Нет. Ты просто не прочитала то, что было написано мелким шрифтом после звёздочки.

Ууу! Теперь я злилась, чувствуя, как адреналин просто зашкаливает в моей крови. Ещё капля, и меня просто взорвёт.

- В следующий раз надо внимательнее читать, - добавляет ещё немного перца этот индюк.

- В следующий раз я хрен буду кого-либо спасать!

Наши препирательства, кажется, зашли в тупик, так что поторопилась на улицу. Мне нужен глоток воздуха без муж-

ского парфюма и ещё чего-то.

На этот раз меня никто не останавливал.

Когда вышла, то снова вспомнила, о чём хотела спросить миллиардера.

- Как здоровье-то? Голова? – наклонилась в салон, придерживаясь рукой за крышу авто.

- Сойдёт, - пробурчал Брейман. – Явно не твоими молитвами жив.

Минута моей слабости была пресечена. Резко захлопнула дверцу и потопала в магазин.

Дальнейшие встречи с Максимом Сергеевичем мне строго противопоказаны, так как ему первому удалось довести меня до состояния полного бешенства.

Ударить, а потом поцеловать или поцеловать, а потом его ударить. Очередность вообще не имеет значения, только весь ужасающий и постыдный смысл моих терзаний.

Глава 5

Василиса

На следующей день, а потом и последующий я с опаской ходила по улице и вообще старалась лишний раз не выходить из дома.

- Вась, ты там случаем не приболела?!

О! Старший братик, как всегда некстати, включил заботливость.

- Нет. И не дожدهшься, Ваня!

И снова скрылась в своей комнате, пока тот ещё чего не спросил. Сюда этот охламон точно не потащится. Запретная зона.

Но выходные прошли, настал понедельник, и меня ждала учёба.

Немного нервная я прибыла на первую пару, и на моём месте с улыбкой полного придурка сидел Чирков.

Мать его за ногу! Он меня уже реально достал, что хотелось вместо приветствия врезать с ноги.

- Илья, тебе чего? Перелом челюсти или ребра? Я сегодня добрая такая, так что смело выбирай.

Рядом раздались приглушенные смешки, так как спорить в открытую с этим громилой могла только я и Ольга.

Вот тянет меня перечить и дерзить мужикам, что раза в два, а то и в три больше меня по комплекции.

Тот же Брейман ... тьфу ты! Снова он!

- Васька, ну прекрати! Я так скучал по тебе все выходные. Сосчитала про себя до трёх и только потом ответила.

- Представляешь себе, а я нет. Вот ни секундочки не скучала по твоему бесконечному нытью. Ну неужели не надоело, Чирков?

Примостила свою попу на стол рядом с ним и так доверительно тихо добавила на ушко.

- Вон иди к Усольцевой. Только обрати внимание, как Юлька жаждет твоего общества.

Парень недовольно исподлобья посмотрел на девушку через три ряда от нас. Она же, заметив его взгляд, тут же кокетливо улыбнулась и глазками с нарощенными ресницами похлопала. Ну просто вылитая Барби с полки детского магазина.

Дальше поговорить не пришлось, так как, к моей радости, пришёл лектор, а Илья поплёлся на своё место.

Понедельник, казалось, тянулся вечно, но хоть в чём-то прогноз не ошибся, и вскоре пошёл снег. Только моя радость от белоснежных улиц и деревьев вскоре омрачилась, так как из-за тепла на дорогах образовалась снежно-грязевая слякоть, а поднявшийся ветер превратил милые снежинки в колючую пургу.

Последней по расписанию была практика в хирургическом стационаре на краю города, причём в строго противоположной стороне от моего дома. Добираться и так долго с

пересадкой, а ещё в такую погоду... моё возвращение домой точно приравняется к бесконечности.

Вышла с территории больницы, натягивая капюшон куртки как можно ниже, и осторожно пошлёпала на остановку.

Уже стоя на остановке, мысленно материлась на саму себя, что утром поленилась одеться потеплее. И где-то на середине очередного мата у остановки припарковалась машина.

Чёрный лексус с тонированными стёклами. Ой!

Сделала несколько шагов в сторону, чтобы разглядеть государственный номер.

Брейман.

Не надо быть гадалкой, чтобы понять, чего от меня ждут. Мысленно собираюсь с силами и иду к машине.

Открываю пассажирскую дверь, подготавливая заумную речь, но там пусто.

Наклоняюсь ниже, сильнее заглядывая в салон, и встречаюсь взглядом с водителем.

- Здравствуй, Василиса. Максим Сергеевич прислал за тобой. Усаживайся.

Стряхнула с себя оцепление и начала давать задний ход.

- Спасибо, но как-нибудь в другой раз, а лучше в следующей жизни.

- Василиса, пожалуйста. Мне было велено доставить.

Взгляд у мужчины серьёзный, но добрый, что мне становится его жаль. Он-то не виноват, что начальник у него засранец.

Молча заползаю в салон, приткнувшись сразу у дверей.

Водитель подмигивает мне и быстро стартует.

- Леонид? – вспоминая его имя, неуверенно зову мужчину.

- Да.

- А куда меня велено доставить? – интересуюсь я, стараясь сильно не хлюпать замерзшим носом.

- На ужин в Бристоль.

Киваю головой и прячу замерзшие ладони в рукава куртки. Перчатки я тоже позабыла дома.

- Там сзади лежит плед и подушка. Максим Сергеевич иногда отдыхает в долгие переезды.

Нерешительно тянусь, но достаю тёплый и пушистый плед.

Да только моя куртка мокрая, а плед совсем сухой.

- Можно я сниму куртку? – уточняю у водителя, как-то смущаясь внимательных глаз в зеркале заднего вида.

- Конечно. Грейся. Погода сегодня сплошная мерзость.

Тут я была согласна на все сто. Вроде, не так долго шла, а успела напроочь промокнуть и замёрзнуть.

Скинула одежду и закуталась по самый нос в плед. Даже как-то радостно стало, но хорошо, что мою глупую улыбку скрывала ткань.

- Он сам хотел за тобой заехать, но не успевал со встречи. Очень уж далеко у тебя сегодня занятия заканчиваются.

Слова Леонида несли столько много информации, что в

первую минуту молчала.

- Я не в курсе планов вашего босса. И вообще против продолжения нашего с ним знакомства.

Не то чтобы я оправдывалась, но как-то не хочется стать в глазах на вид порядочного человека молоденькой куртизанкой.

- Ну это ты с Максимом Сергеевичем обсудишь, - улыбаясь, порекомендовал водитель.

- А зачем я ему сегодня-то понадобилась, вы не в курсе? Вроде бы, мы всё решили.

Леонид только пожал плечами, но кажется, улыбка стала ещё шире.

Странный он, конечно! Его босс возится с какой-то малолеткой, а он лыбится.

- Ясно, я так понимаю, это мне тоже надо с вашим боссом обсудить?

- Ага. Уверен, ответ есть, он всегда действует строго своему плану.

Приплыли. Планы там какие-то у Бреймана! Ну ничего! Надо просто показать мужчине весь диапазон своего плохого настроения, чтобы больше никуда не таскал меня.

Спрятала холодный нос в плед, решая дальше хранить молчание, а заодно обдумать план действий.

От тепла, возвращающегося в тело, хотелось спать, а ещё от мыслей отвлекал приятный парфюм, что едва уловимо сохранился на пледе. Это Максима. Какой-то необычный муж-

ской аромат, но мне очень нравился. Я бы даже себе такой прикупила.

Уснуть не уснула, но боевой настрой как-то сдулся. Теперь больше меланхолия одолевала.

- Приехали, - оповестил меня радостно Леонид, начиная парковаться около ресторана. – О! Нас даже сам Максим Сергеевич встречает.

- И как только узнал? Сомневаюсь, что всё это время гарцевал у входа, - беззлобно отозвалась я, начиная собираться на выход.

- Я ему заранее написал, что будем через пару минут. Он просил.

- Просил? – удивлённо переспросила я.

Неужели этот индюк умеет просить?! Как по мне, только приказывать.

Водитель ответить ничего не успел, так как моя дверь уже открылась, обдавая холодом и снегом.

- Боже, Василиса, ну чего ты застряла в машине. Пошли скорее, - тут же наехал на меня Брейман, как поезд.

Он щурился от бьющих в лицо снежных порывов вьюги и явно замёрз. Ну учитывая, что на нём были одеты только брюки и рубашка. Пижон.

Открыла рот, дабы выдать какую-нибудь гадость, но терпением миллионер точно не отличался. Обхватил меня за талию и прямо в плече потащил на улицу. Просто прямо держа в руках, как папы носят испачкавшихся детей.

Донес до входа и перед дверью поставил на землю.

- Скорее, Иголка. Погода сплошное дерьмо.

Мы вошли в здание, и меня торопливо за локоток потащили в прежний зал. Значит, снова вдвоём. Шла молча, так как старалась в спешке не грохнуться на пол, путаясь в большом пледе.

- Ты не заболела? Какая-то молчаливая? А чего в пледе? – посыпались вопросы требовательным голосом, едва успели переступить порог зала.

- Брейман, а зачем мне что-то говорить, если ты сам за всех решаешь, а бонусом идет твой словесный понос.

Мы, слава всем святым, тормознули, а мой локоток даже отпустили.

Голубые льдинки хмуро прошлись по моему лицу, опустились ниже, явно чего-то решая. Когда мужские глаза остановились на моём рюкзаке, то я его даже перехватила на плече поудобнее.

- Небесная, а чего такой воинственный настрой? Наверное, обиделась, что не сам приехал, а машину за тобой прислал?

Или я чего-то пропустила в нашей прошлой встрече, или это такой тактический ход крутого бизнесмена.

- Максим Сергеевич, а с кого перепуга я вообще должна была ждать и вас, и машину?

Он поморщился после моего вопроса.

- Василиса, не выкай! Тебе не идёт. Давай рюкзак свой

необъятный, пошли ужинать, а то я тебя голодный уже больше получаса жду.

Этот несчастный голодающий сдёрнул мою ношу и пошёл к столу. В этот раз ужин накрыли в мягкой угловой зоне на двоих. Это он нарочно в отместку моему нежеланию в прошлый раз сидеть рядом с ним.

Но и это сейчас меня меньше всего волновало. Я застыла на месте, как та Алиса в стране чудес, не понимая, Что? Откуда? и Куда!?

- Максим, а ты голову обследовал, как я тебе рекомендовала? - тихо спросила его, пытаясь найти причину столь странного поведения мужчины.

- Да. Всё в общем нормально. Я даже какой-то курс лечения прошёл, - буднично отозвался он, закидывая мой рюкзак на соседнюю зону. – А что? Ты вино будешь?

- Нет, не буду.

- Точно? Шикарный букет, - уже наливая красный напиток в два бокала, настаивал мужчина.

- Точно.

- Ну ладно, - вроде как, согласился Брейман, опрокидывая в себя содержимое фужера. - Сладкое.

И, наконец-то усевшись на диван, посмотрел меня.

- Иголка, ты сегодня будешь у дверей ужинать? – спокойно уточнил этот явно больной человек.

Было огромное желание ответить «да» и посмотреть, что он будет дальше делать, но желание разобраться в происхо-

дящем перевесило.

Подобрала полы своего одеяния и подошла к столу.

- Моя куртка осталась в машине.

- Потом заберёшь, когда домой поедем, - не отнимая от меня своего пристального взгляда, Максим неспешно попи-вал вино теперь уже из второго бокала.

Осторожно присела на диванчик, чувствуя, что от этого рентгеновского взора начинаю смущаться. У меня так быва-ло пару раз ... в детстве, только в этот раз как-то интенсив-нее.

- Я это к чему интересуюсь здоровьем головы, твоё пове-дение ... - задумалась на секунду, подбирая слова. – Оно, как говорится, ни в одни ворота.

Брейман отставил фужер в сторону, но глаз не отвёл.

- Это ещё почему?

- Потому что мы всё решили ещё на прошлой неделе. Раз-ве нет?!

- Нет. Я вообще ничего не решал, а что ты там придумала у себя в головушке, пока не в курсе. Посвятишь?

Этот миллионер хренов просто издевается надо мной. Ну так я тоже могу!

- Ага, а может, ещё чем-то сокровенным поделиться?

Я, засунув все стеснения далеко в себя, также упрямо не отводила глаз от мужского лица.

- А давай! Например, ты мне сейчас быстренько расска-жешь, кто такой Чирков и почему этот баран называет тебя

своей девушкой?

Что за хрень! Только хотела возмутиться, но тут на ум пришла идея, как воспользоваться ситуацией в свою пользу.

- Боже, сколько вопросов сегодня! А причем тут Илья? Я уже не спрашиваю, как получена эта личная информация, но не понимаю вашего, Максим Сергеевич, удивления. По вашему мнению парня у меня быть не может что ли?!

И ещё ручки на груди сложила, и даже плед перестала держать. Вроде бы, и так теперь жарко, что хоть на улицу выбегай.

Спокойствие Бреймана как рукой смахнули. Теперь он выглядел как тогда в машине после моего похищения. Опасный.

- Может, конечно, но тогда возникает закономерный вопрос – почему ты при наличии парня на ужины со всякими мужиками таскаешься?

Градус моего бешенства резко встрепенулся, грозя затопить всё разумное и правильное.

- Со всякими?! Так я только с тобой, придурком, и таскаюсь! И вообще, это ты за мной таскаешься! – зло и громко высказалась ему.

Меня буквально переключило на этом слове! ТАСКАЮСЬ... я??? Подскочила с места как раненная в голову. Ни секунды здесь больше не останусь!

Рванула из-за стола со скоростью торпеды, но чёртов плед запутался вокруг ноги, задерживая меня на секунду. И от-

бросив ткань, я шагнула, но на месте.

Брейман, сволочь такая, поймал меня за капюшон моей кофты и теперь как собачонку держал на привязи. Да только я вошла во вкус и точно собралась уходить, так что рванулась снова, не жалея одежды.

Раздался треск рвущейся ткани, и на какое-то короткое мгновение я почувствовала свободу и лёгкость движения, а потом мужская рука обхватила мою талию, прижимая спиной к большому телу.

- Василиса, тише. Не буйнь, - ровным и спокойным голосом попросил меня Максим. – А то ещё подумают, что я тебя тут уже насилую.

Недовольно фыркнула и снова попыталась сбросить удерживающую меня лапу своими обеими ручонками.

- Ты такая упрямая или упёртая, но, по сути, без разницы, - прокомментировал мужчина мои попытки к бегству и обхватил для надёжности второй рукой, переплетая пальцы рук у меня на животе.

- Пусти, - прошипела я, сдерживая желание начать крушить всё подряд до чего достану.

- Нет.

- Господи, Брейман! Да какого хрена ты ко мне привязался? Неужели не с кем больше порезвиться за ужином?!

Я психовала, но даже не могла понять от чего больше – от того, что меня удерживают, или от того, что мне нравится чувствовать эти руки на своём теле.

Ответа я на свои вопросы не ждала, а когда получила, то даже прекратила попытки сопротивления.

- Есть с кем, но я хочу с тобой, - всё также тихо и немного хрипло произнёс Максим.

Вздыхнул в конце фразы и решительно перетащил мою тельце к себе на колени.

В такой ситуации я ещё не бывала, если не брать в расчёт детсадовский период и колени моего отца.

- Максим, ты чего придумал? – старалась сказать зло, но вышло удивлённо.

- Василиса, давай попробуем кое-что проверить?

Мою попу обжигали его ноги, и вообще я будто мумия, вся в него замотана - справа, слева, сзади и сверху кругом мужское горячее тело. Голос как-то тоже подсел.

- По роду своей деятельности я регулярно дегустирую новые блюда моих шеф-поваров, - буднично начал Брейман, укладывая мою прямую как кол от напряжения спину к себе на грудь, а голову на плечо. – Так вот, я предлагаю продегустировать.

- Чего? – отозвалась я, пытаюсь снова подняться, но меня аккуратно уложили обратно.

- Нас.

Пауза. Вот тут-то, наверное, пора бежать и кричать «караул», но я не шевелюсь, пытаюсь найти ещё какой-то другой смысл в этом предложении, кроме очевидного.

- Я продегустирую тебя, а ты, если хочешь, меня, - пояснил

мужчина.

- Зачем? – вырвалось у меня, хотя надо бы просто послать придурка матом и свалить домой.

- Мне надо понять в чём дело. И, чтобы ускорить процесс получения ответа, это самый быстрый способ решения этой задачи.

Наверное, у меня сегодня не только руки с ногами замёрзли, пока я топала от больницы до остановки, но и мозг.

- Ты говоришь какими-то загадками, - снова попыталась подняться, так как лежать в мужских объятиях становилось практически невозможно.

Становилось жарко во всех отношениях. Брейман мне только что предложил секс ради секса?!

- Иголка, расслабься. Ничего криминального или аморального я делать не собираюсь, - в третий раз укладывая меня на плечо, вроде как, успокоил меня миллионер.

Подняла голову вверх, пытаюсь найти ответы в его лице, но моему взору предстала только шея и подбородок с лёгкой щетиной.

Хотела спросить, а что именно он тогда собирается делать, но не смогла. Мужские руки скользнули с живота вниз к ногам, разводя мои бёдра, чтобы ноги свисали по обе стороны его коленей.

- Максим... – судорожно вздыхая возмутилась я, когда, обхватив мои бёдра, он подтолкнул меня вдоль своего тела немного выше.

- Тшш, Василиса, не бойся. Я тебя даже раздевать не стану, только слегка попробую, - пробубнил Брейман в мой висок.

Наши лица теперь были ближе, и, прежде чем я успела ещё чем-нибудь возмутиться, он меня поцеловал.

Я дёрнулась, пытаюсь разорвать поцелуй, но мужчина перехватил мой затылок, зарываясь пальцами в волосы.

- Тшш, я не кусаюсь. Почти, – и снова прижался губами к моему рту.

Наверное, это был третий или четвертый поцелуй в моей жизни, но он всё равно не шел в сравнении с предыдущими версиями. Мой рот хотели съесть, но и это не самое удивительное.

Я вдруг поняла, что тоже не против такого блюда.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.